

Глава 1040 Насильственное убийство Дуаня Сихуа (1).

Решение Ся Чжэньгуна удивило всех.

Больше всех удивилась Лань Сихэ, уже много лет соперничающая с Ся Чжэньгуном. Как говорится: тот, кто знает себя лучше всех, тот сам себе враг. Она хорошо знала его нрав и характер. Лань Сихэ была уверена, что он выйдет вперед и сразится с Лу Чжоу.

Ся Чжэньгун также хорошо знал Лань Сихэ. Он знал, что Лань Сихэ не отступит от своих слов, но все же решил признать поражение.

Тем временем Шэнь Си, наблюдавший за сценой между тремя большими боссами, был сильно взволнован. Ему пришлось крепко сжать руки, чтобы успокоиться.

Лань Сихэ, продолжавшая находиться в красной летающей колеснице, нахмурилась, исказив свое обычно бесстрастное лицо. Подумав немного, она решила, что решение Ся Чжэньгуна было разумным. В конце концов, конфликт между Советом Черной Башни и Советом Белой Башни был очень глубоким. Совет Черной Башни не мог дожидаться падения Совета Белой Башни. Рано или поздно они сразятся до смерти за свои интересы. Не было никакой необходимости обижать могущественный Павильон Злого Неба ради какого-то пари.

Лу Чжоу завис в воздухе и удовлетворенно кивнул.

— Очень хорошо. — Он обернулся и посмотрел на красную летающую колесницу. — Лань Сихэ, пари завершилось. Победитель определен.

Женщина в синей одежде была непоколебима. Она поклонилась красной летающей колеснице и произнесла:

— Мастер Башни, Ся Чжэньгун сделал это специально!

Лицо Лань Сихэ расслабилось, после чего она произнесла:

— Передай мешок мастеру Павильона Лу.

— Слушаюсь. — Даже если женщина в синей одежде была не согласна, она могла лишь подчиниться приказу. Она достала фиолетовый тканевый мешочек, в котором было восемьдесят обсидиановых эссенций.

Юй Чжэнхай произнес:

— Можешь просто передать его мне...

Взяв мешочек, Юй Чжэнхай тщательно пересчитал обсидиановые эссенции и спрятал его, радостно посмотрев вперед.

Ся Чжэньгун, разумеется, видел произошедший обмен, но он не знал, что находится в мешке. Однако это его не касалось, поэтому он произнес:

— Если не возражаете, можете зайти в гости...

Лань Сихэ произнесла:

— Нет. Давайте вернемся.

Ся Чжэньгун сжал кулак и произнес:

— Тогда я не буду вас провожать. Мастер Башни Лань, счастливого пути... — Затем он сжал кулак в сторону Лу Чжоу и произнес: — Прощайте, мастер Павильона Лу.

С самого начала и до конца Ся Чжэньгун не покидал формации гептаграммы, оставаясь возле черной башни.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Подожди.

— Мастер Павильона, вы что-то хотели?

— Я пришел сюда по двум причинам, — произнес Лу Чжоу.

— Пожалуйста, озвучьте их, мастер Павильона Лу.

В этот момент уже развернувшаяся красная колесница внезапно остановилась.

Лань Сихэ стало любопытно, и она решила посмотреть на это зрелище.

Лу Чжоу произнес:

— Во-первых, твой человек ранил моего человека. Во-вторых, Совет Черной Башни послал

людей, чтобы утащить моего ученика в пропасть, ведущую в пещеру Черной Воды. Мы до сих пор не знаем, жив мой ученик или мертв.

Услышав об этом, Ся Чжэньгун нахмурился.

— Это правда?

— Теперь ты знаешь, что это правда, — произнес Лу Чжоу.

Ся Чжэньгун спросил глубоким голосом:

— Кто настолько смел, что напал на людей мастера Павильона Лу?

Стоявший в отдалении Шэнь Си поспешно произнес:

— Кто еще это может быть? Конечно, это Дуань Сихуа.

Ся Чжэньгун на мгновение замолчал, а затем произнес:

— Мастер Павильона, в Стране Хаоса многие силы сражались за Ин Чжао. Совет Черной Башни потерял своего первого старейшину и многих Черных Стражей. Почему бы нам на этом не закончить?

Прежде чем Лу Чжоу успел что-то сказать, Юй Чжэнхай возмущенно произнес:

— Что за шутка! Разве жизнь этих ничтожеств может сравниться с жизнью моего второго младшего брата?

— ...

Голос Ся Чжэньгуна стал серьезным:

— Мастер Павильона, я прилагаю все силы, чтобы не делать из вас врага. Почему вы так агрессивны?

— Моя агрессия направлена не против тебя, а против Дуаня Сихуа, который пытается посеять между нами раздор. Если ты убьешь Дуаня Сихуа у меня на глазах, я оставлю прошлое в прошлом, — произнес Лу Чжоу.

Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Лань Сихэ молча наблюдала за происходящим с красной летающей колесницы. Она даже взмахнула рукой, чтобы раздвинуть занавески. Она посмотрела на парящего в воздухе Лу Чжоу и перевела взгляд на Ся Чжэньгуна и две фигуры, парящие перед башней Дубхэ.

Ся Чжэньгун произнес:

— Если вы можете проявить милосердие, то сделайте это. Зачем убивать всех неугодных?

В этот момент сидевшая в красной колеснице Лань Сихэ наконец нарушила молчание.

— Мастер башни Ся, защищать злодея — это неразумно.

Ся Чжэньгун на мгновение замолчал, после чего обратился к человеку слева от себя:

— Позови сюда Дуаня Сихуа.

— Слушаюсь. — Человек в черном полетел в сторону черной башни.

Менее чем через десять минут он вернулся и с поклоном произнес:

— Старейшина Дуань плохо себя чувствует, он отдыхает в башне Мегрез. Он передал это мне.

— Затем он передал записку Ся Чжэньгуну.

Прочитав записку, Ся Чжэньгун молча закрыл ее рукой. Когда он снова открыл ее, записка уже превратилась в пепел. После этого он произнес:

— Мастер Павильона Лу, мне очень жаль. Старейшина Дуань плохо себя чувствует. Как насчет этого? Совет Черной Башни готов дать вам еще десять обсидиановых эссенций...

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Похоже, ты решил защитить его?

Ся Чжэньгун ответил:

— У меня нет выбора.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Ну, если ты настаиваешь на трудном пути...

Лу Чжоу взлетел в небо.

При виде этого глаза Лань Сихэ удивленно вспыхнули.

Ся Чжэньгун тоже взлетел в небо и оказался на вершине черной башни. Он проявил свою астроябю и произнес:

— Мастер Павильона Лу, пожалуйста, вернитесь!

Лу Чжоу посмотрел на Ся Чжэньгуна; тот по-прежнему находился в зоне действия гептаграммы, охватывающей семь главных башен.

Черная астроябю была огромной, как небо, преграждая путь Лу Чжоу. Он не стал отступать. Обернувшись, Лу Чжоу произнес:

— Лань Сихэ, как ты думаешь, я смогу убить Дуаня Сихуа?

Лань Сихэ ему не ответила.

Лу Чжоу поднял правую руку и шагнул вперед. Его рука окуталась голубым светом, после чего появились символы Отброшенной Мудрости.

Лань Сихэ пробормотала:

— Этот голубой свет...

Бум!

Лу Чжоу метнулся вперед и ударил ладонью по черной астроябии.

Небо словно задрожало, а надписи Дао на черной башне пошли рябью.

Астроябия слегка промялась.

Ся Чжэньгун отвел астроябю, удивленно поднял голову и спросил:

— Мастер Павильона Лу, почему вы настаиваете на этом вопросе?

Как только черная астроблябия была убрана, в воздух устремилась остаточная энергия от удара ладони Лу Чжоу.

В этот момент Лань Сихэ напомнила ему:

— Мастер Павильона Лу, вам лучше туда не входить.

Лу Чжоу взглянул на формацию с плотно упакованными надписями Дао. Это было похоже на слой стекла, отделяющий внутреннее пространство от внешнего. Даже Лань Сихэ с опаской относилась к формации с надписями Дао. Тем не менее, он последовал за надписями Дао и полетел в сторону башни Мегрез.

Ся Чжэньгун последовал за ним.

Лу Чжоу огляделся вокруг и произнес заклинание силы слуха. Он услышал звуки обсуждений со всех сторон, шокированные голоса и... презрительный голос...

— Не паникуй. Он не сможет разрушить надписи Дао. Даже Лань Сихэ с опаской относится к надписям Дао. Более того, там находится Мастер Башни Ся.

— Старый Демон Лу не слаб. Лучше быть осторожным. Эта Лань Сихэ слишком подлая, она пытается посеять раздор. Мастер Башни Ся не попался на ее уловку, чего нельзя сказать о Старом Демоне Лу!

Затем Лу Чжоу услышал низкий голос из другого места башни Мегрез.

— Ты хочешь убить меня, Дуаня Сихуа? Ты слишком наивен. Боюсь, ты даже не сможешь пройти испытание Ся Чжэньгуна.

Через мгновение тот же человек произнес:

— Воспользуйся тем, что он устроил здесь переполох, и убей его учеников и подчиненных.

— Слушаюсь.

Лу Чжоу отключил силу слуха и посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос.

— Ся Чжэньгун, я хочу спросить тебя в последний раз. Ты действительно собираешься защищать Дуаня Сихуа своей жизнью?

— Если вы можете кого-то пощадить, вы должны это сделать, — ответил Ся Чжэньгун. —

Мастер Павильона Лу, пожалуйста, не попадайтесь в ловушку Лань Сихэ.

К башне Мегрез устремилась печать.

Золотая ручная печать Лу Чжоу приземлилась на надписи Дао, но вызвала на них лишь рябь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2380159>